

Сергей БАЖЕНОВ,
Ростов-на-Дону, Россия

СЕТЕЦЕНТРИЧНЫЕ ОПЕРАЦИИ НА ЮГЕ РОССИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

Ключевые слова: информационные войны, сетецентричные операции, операции базовых эффектов

В современных условиях постмодернизации информационного общества наиболее важным становится понятие «сеть» как парадигма возникновения социальных связей, происходит смена иерархической логики на логику нелинейных, самоорганизующихся, принципиально не структурируемых систем.

В практику вводится новый тип информационных войн, называемых **сетецентричными операциями**, об обоснованности возникновения которых говорится, что «теперь мощь государства имеет тенденцию зависеть от информации, доступа к ней и скорости этого процесса. Нам пришлось назвать эту новую теорию войны сетецентричным военным искусством» [1].

Для описания и моделирования того, как в сетевых условиях постмодерна должны вестись войны, разработана концепция **операций базовых эффектов** (effects-based operations), которые определяются как «совокупность действий, направленных на формирование модели поведения друзей, нейтральных сил и врагов в ситуации мира, кризиса и войны» [2] и считаются основной формой ведения «сетевых войн».

Основными принципами сетецентричных операций являются информационное превосходство, всеобщая осведомленность, скорость командования, самосинхронизация, распределенные силы, демассификация, глубокое сенсорное проникновение, изменение стартовых условий.

В информационных войнах постмодерна проведение сетецентричных операций происходит в четырех смежных областях: в физической, информационной, когнитивной и социальной, достигая при их сознательной интеграции синергетического эффекта. Именно эти структуры и формируют конечную сеть.

В настоящее время экспертами выработана единая позиция по способам обеспечения информационного доминирования. Современные войны трансформировались в войну идей, когда происходит трансляция на другие народы собственного «культурного кода», мировоззрения, навязывания собственной «ценностной платформы» [3].

Возникает новый спектр угроз безопасности Российской Федерации, особенно ярко проявляющихся в полиэтничном, поликонфессиональном, мультикультурном Каспийско-Черноморском регионе [4]. Предполагается, что в 2008 г. пространством развертывания сетевых операций станет Россия. В любом случае сетевые стратегии будут перенесены на территорию России и, в частности, на территорию Северного Кавказа, будет осуществлен переход к следующей фазе развала постсоветского пространства уже в самой России (по проекту З. Бжезинского).

В докладе рассматриваются базовые задачи сетевых войн на Юге России. Указывается, что любые попытки России выстроить систему стратегической безопасности на Юге России, исходя из своих собственных интересов и с опорой на сохранение и укрепление своей геополитической субъектности, будут системным образом срывать в результате последовательных, тщательно просчитанных и системных сетецентричных операций [5]. Приводятся примеры базовых элементов, разворачиваемой опорной сети на Юге России.

Делается вывод, что единственным теоретически верным ответом со стороны России является **разработка симметричной сетевой стратегии** с ускоренной постмодернизацией служб управления, спецслужб, академической науки и информационной сферы. Определяются первоначальные базовые задачи.

Литература:

1. Vice Admiral Arthur K. Cebrowski, Director, Office of Force Transformation, *IEEE Spectrum*, July 2002.
2. Edward A. Smith, Jr. *Effects-based Operations. Applying Network-centric Warfare in Peace*,

Crisis and War, Washington, DC:DoD CCRP, 2002.

3. Бедрицкий А. В. *Реализация концепции сетевой войны в ведущих странах Запада / Проблемы внешней и оборонной политики России*. – М.: РИСИ, 2005.
4. Добаев И.П., Немчина В.И. *Новый терроризм в мире и на Юге России: сущность, эволюция, опыт противодействия*. – Ростов-на-Дону, 2005.
5. Гавриш Г.Б. *Пространственно-временная модель Кавказа в условиях глобализации / Южнороссийское обозрение*. – № 29, 2005.